

Культура. 1997. - 13 нояб. - с. 1

Божественная

Фото М. ЛОГВИНОВА

Впечатление, произведенное Ульяной Лопаткиной на пресс-конференции в Большом театре, можно сравнить с тем, что произвела Татьяна Ларина на Онегина, когда он увидел ее, воротясь из дальних странствий. Не торплива, не холодна, не говорлива... Без притязаний... Единственна в своем роде.

Интерес к Божественной из Мариинки в Москве очень велик, и, разумеется, ее засыпали вопросами.

“Выступить на сцене Большого театра, да еще будучи награжденной титулом “Божественная”, — огромная честь и ответственность”.

“Хочу поблагодарить Нинель Кургапкину, очень много сделавшую для того, чтобы я могла справиться со своими недостатками”.

“Недостатки упомянула не потому, что хочу сделать какие-то признания, — для того, чтобы подчеркнуть достоинства своего педагога”.

“Профессия балерины требует огромного труда. Он продолжается и после репетиций и занятий в классе. Главная работа — та, что происходит внутри”.

“Если ты посвятил себя этой профессии и любишь ее, она для тебя — часть личной жизни. Во всяком случае, прекрасно сочетается с личной жизнью”.

“Предпочитаю классическую музыку. Любимый композитор — Бах”.

“К сожалению, балет оставляет мало времени для чтения. Люблю книги, рассказывающие о русской душе. Охотнее всего читаю сейчас Лескова”.

“Руководство Мариинского театра не препятствует заключению индивидуальных зарубежных контрактов. Но главное — это работа в самом Мариинском театре, ничто не должно ей мешать”.

“Баядерка” в Большом театре более насыщена танцем. Мизансцены спектакля в Мариинском — это действительно прежде всего мизансцены”.

Каждое слово произносится так убедительно, что ни одно не кажется “пустым”. Спокойная, доброжелательная улыбка не оставляет сомнений в искренности. И все же не покидает ощущение, что своими ответами она не “снимает” ваших вопросов, как раз наоборот: ставит преграду вашему любопытству.

Едва лишь появилась на сцене, тут же приковала к себе внимание зала, тут же сказала: я — Балерина. И легко расставила смысловые акценты в несколько “сумбурных” мизансценах “Баядерки” Большого театра. Те, кому она нравится, и те, кому нет, без труда смогут отыскать убедительные аргументы в свою пользу. Анализируя ее исполнение, можно предложить “толкование” каждого па и также быть уверенным в том, что “не промахнулся”. Но впечатление от ее спектакля в целом то же: ее Никия сказала не все, “ускользнула”, не позволила разгадать себя до конца.

В первой части танца со змеей, опустившись в полушпагате на колено, она закидывает руки назад и вдруг — мгновенная вспышка гнева — сжимает их в кулаки, чтобы тут же уронить в бесильном отчаянии... Что вы хотите сказать этим жестом, Божественная? Кто подсказал вам его, или вы додумались сами? Самое интересное в божественных — это их загадки.

Наталья ШАДРИНА